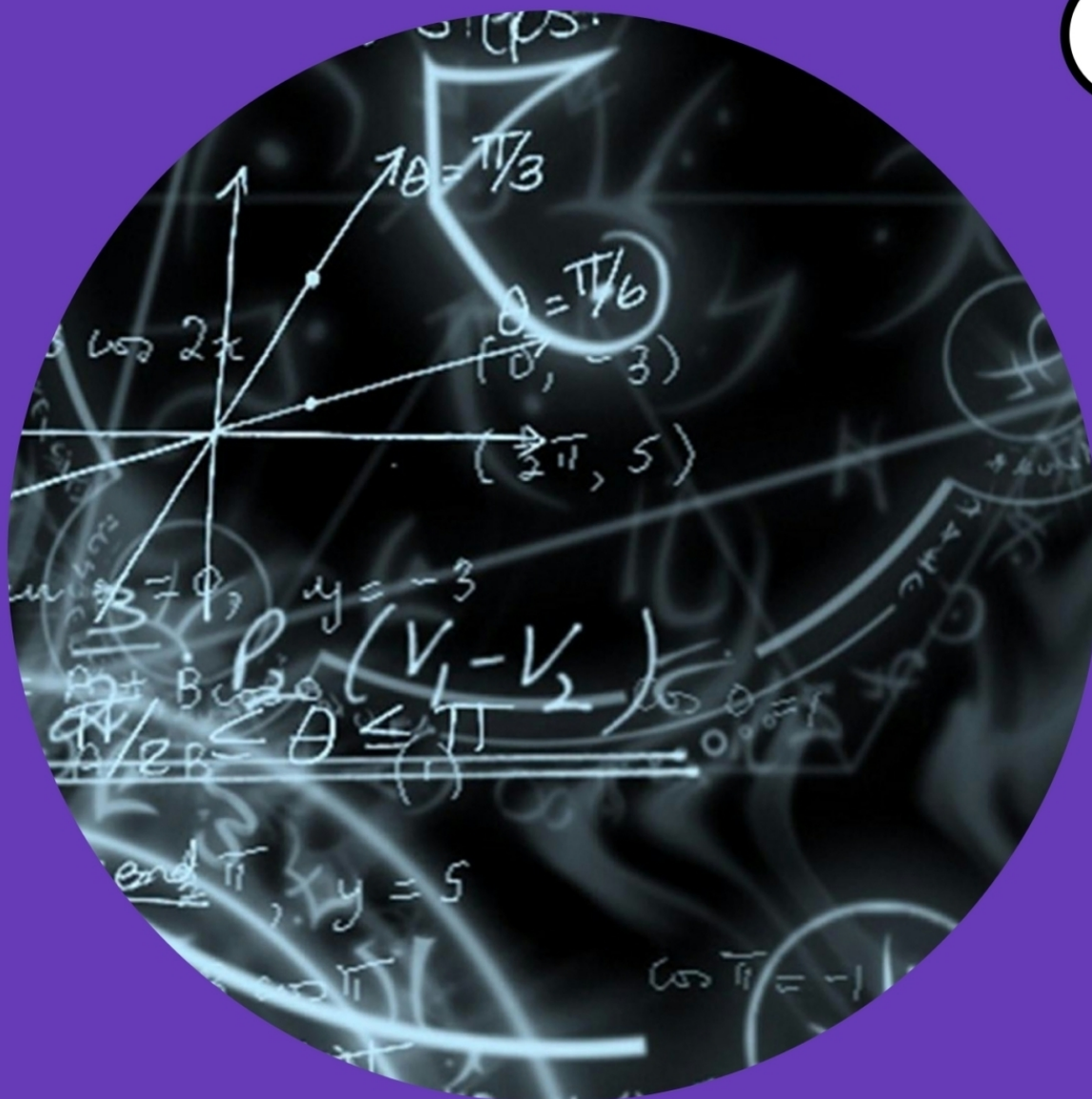

ЕВГЕНИЙ ЛЕТО

16+

Идущий по следам огня

Евгений Лето
Идущий по следам огня

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Лето Е. М.

Идущий по следам огня / Е. М. Лето — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Молодой парень после пожара, где он чудом остался в живых, переживает странную аномалию. В определённые периоды у него поднимается температура тела ровно на один градус, причём очень быстро адаптировавшись, он перестаёт её ощущать ровно до следующего температурного скачка.

Евгений Лето

ИДУЩИЙ ПО СЛЕДАМ ОГНЯ

Это случилось после пожара. Вернее, начало проявляться вскоре после него. После всех драматических событий, связанных с тем огненным адом, когда меня бесчувственного привезли в реанимацию, где я провалялся почти, что целую неделю, не приходя в сознание. Как мне потом рассказали осторожно врачи из выживших остался лишь я один. И это была не единственная причина для удивления. Дело в том, что на мне не обнаружилось ни одного следа, ни единой отметины от ожога, ничего, что свидетельствовало бы о том, что я провел в огненной ловушке более получаса. Нет конечно на моем теле присутствовали: ссадины, ушибы и синяки, но все эти отметины никак не были связаны с пожаром. Что вызывало само по себе пристальное внимание, как со стороны медперсонала, так и правоохранительных органов, что явились сразу на следующий же день, стоило мне как, немного оклематься.

Что, спрашивается, я мог внятного ответить на их многочисленные расспросы, когда сам толком ничего не помнил и не понимал, кроме того, что у нас на работе внезапно вспыхнуло пламя, моментально взяв в заложники, Дом Молодёжи – места, куда я сразу же устроился после окончания университета. Кабинет, в котором мне довелось трудиться на благо свое и молодёжи, находился на третьем этаже старого, выстроенного ещё в царские времена здания, что в прошлую эпоху служило гостиницей. Всего нас в комнате находилось четыре сотрудника, включая меня. Мы, как обычно убивали время: шутили, смеялись, подтрунивая друг над другом – одним словом создавали вид активной деятельности. Когда неожиданно запахла в воздухе паленым, резко потянуло едким дымом. Пожарная сигнализация почему-то не сработала и не все сразу поняли, что происходит. Те, кто находился на нижних этажах сумели быстрее сориентироваться. Третий же этаж оказался отрезанный огнём вспыхнувшим, как потом выяснилось в подвале и быстро перекинувшегося на первый этаж. Дело происходило летом, когда многие окна и двери нараспашку, что сыграло роль дополнительного катализатора распространения огня. Ветхое здание занялась моментально. Кто посмекалистее или попроворнее успели вовремя выбежать наружу прочь. Другие менее расторопные прыгали с окон вниз на асфальт, рискуя поломать себе конечности или ещё, что похуже, если приземление пройдёт неудачно.

Мы находились в правом крайнем крыле здания и не сумели своевременно отреагировать, оказавшись запертыми в огненной ловушке. Решение прыгать с третьего этажа на асфальт было заменено на более щадящий вариант – подняться на крышу и спуститься по пожарной лестнице без риска потом на всю жизнь остаться калекой. Таких, как мы умников, как оказалось, стоило нам выбраться из узкого чердачного проема наверх, оказалось предостаточно – почти весь третий этаж, по крайней мере всех тех, кто на тот момент имел несчастье находиться там. Мы старались думать креативно, мня себя умниками, но это сразу же прошло, как только обнаружилось, что пожарной спасительной лестницы нет. Ее просто кто-то взял и отрезал напрочь, скорее всего во время реконструкции здания. Оно и понятно от времени металл пожарной лестницы мог попросту прогнить. Вот только не понятно одно было, почему новую взамен старой не озаботились приделать обратно на место? Естественно никто не стал выяснять в такой ситуации причины этой недоработки со стороны строителей и пожарной инспекции – началась паника. Я смутно помню все эти крики, вопли, бесполезные призывы о помощи – все происходило столь стремительно, столь молниеносно, что казалось здание, выстроено не из добротного глиняного кирпича, а вылеплено из обычного картона или папе-маше. И надеяться на скорый приезд пожарного расчёта особо не приходилось.

«Давайте обратно на третий этаж спустимся, оттуда пониже все-таки придётся прыгать». Выступил тогда кто-то с идиотским предложением. Хотя на тот момент в воспаленных головах, эта мысль показалась не лишённой здравого смысла. То, что пламя почти полностью охватило все здание, хозяйничая на двух этажах и впритык приблизившись к третьему, никто не высказал предостережение. «Успеем, прорвемся» – думал тогда каждый, не принимая в расчет угарный газ. Хотя и нашлись некоторые люди, которые в последний момент переменили свое решение и остались на крышке – меня в их числе не оказалось

Поддавшись паники вместе с остальными такими же самыми, я рванул, что есть силы на третий этаж, где и свалился без чувств в коридоре, не успев даже добежать до двери ближайшего кабинета нахватавшись густого дыма. Остальных ждала такая самая незавидная участь, никто тогда не сумел добраться до спасительного окна, оставшись «навечно молодыми». Всего погибших на пожаре по заявлениям официальных властей насчитывалось восемь человек. Я же, не иначе, как самим проведением сумел избежать записи в некролог, так я думал тогда...

Пожарная команда, прибывшая на место возгорания, сумела-таки локализовать его, спасти, начавших уж было задыхаться на крыше оставшихся людей и приступить к обследованию практически до остова выгоревшего здания. До места, где меня обнаружили огонь, не успел добраться, хотя и приблизился впритык. Как я сумел выжить и не задохнуться оставалось загадкой для всех. По крайней мере, ни спасатели, ни медики не могли припомнить ничего подобного из их многолетней практики. Поэтому все дружно пожалы плечами, списав все на счастливый случай.

Шесть дней в коме провалялся я, выйдя из нее внезапно открыв глаза и увидев выкрашенные белой режущие глаза краской стены. Первой моей мыслью была «где я нахожусь?». Затем память услужливо напомнила все обстоятельства и перипетии судьбоносного, как теперь я начинаю понимать дня для меня.

Потом была реабилитация. Несмотря на совсем небольшие увечья, полученные в ходе пожара, обращались со мной, как с тяжело раненым. Бесконечная череда капельниц и уколов обернулись для меня настоящей ястрофобией. Как ничто другое я хотел покинуть больничные пенаты и не видеть людей в белых халатах, постоянно, тычущие иглы в различные места моего тела. Пичкавшими по несколько раз в день горькими пилюлями и заставляющие проходить различные не всегда приятные процедуры. Один раз меня навестил психолог, утверждавший настоятельно, что я нуждаюсь в психологической помощи. На все его предложения «поговорить по душам», я решительно отказывался, заверяя о своей полной психологической устойчивости. Хотя не могу не отметить, что нуждался в ней и более того возможно нуждаюсь до сих пор, даже сильнее нежели, чем тогда.

Как бы там ни было больничное заведение, я покидали явно облегченно, как будто стены какого-нибудь исправительного заведения, что, по сути, таким и являлась, по крайней мере, для меня. На свободе, как я мысленно окрестил ее после своего принудительного заключения, пардон лечения, меня поджидала пустынная однокомнатная квартира, что я снимал по сходной цене у своего приятеля которому она досталась по наследству от какой-то дальней родственницы. Естественно мне предоставили длительный оплачиваемый больничный, чтобы я как следует, поправил здоровье, восстановив силы перед выходом на работу. О какой-либо выплаты компенсации и речи ни шло, да и не рассчитывал я на нее вовсе, считая, что и так получил более ценную – жизнь. Меня больше занимало на тот момент другое, а именно сны.

Сновидения совершенно не похожие на прежние, что я видел в течении двадцати двух лет. Нет, конечно мне снилось разное, в том числе и ужасики, в особенности под впечатлением от просмотренных накануне фильмов ужасов. Но никогда прежде мне не являлись одни и те же, точнее будет сказать с одной и той же тематикой. Наверное, не сложно будет догадаться, что мне снилось после пожара, это очевидно – огонь, пламя и всё что связано с ним...

И так каждую ночь, начиная с того времени, как только я пришёл в себя на продавленной койке в больничной палате. Поначалу я решил, что так и должно быть на первых порах: все-таки как ни крути мне пришлось пережить сильнейший стресс не говоря уже, что вытащили меня буквально за шкуру из царства мёртвых. За пониманием пришла и уверенность, что это временные неудобства и с течением времени они пройдут сами собой или настолько сгладятся, что на них перестанешь попросту обращать внимания. Как же я заблуждался тогда. Каким я был наивным полагая, что время все лечит...

Первым симптомом или признаком, того, что со мной творится, что-то неладное послужил один неординарный случай, произошедший со мной, когда я спал. Это случилось в конце августа, в самом разгаре дня, когда я решил немного вздремнуть, разморённый полуденным зноем и съеденной за обедом пищей. Я не помню уже, что мне снилось тогда, но само пробуждение живо в моей памяти до сих пор, словно он мне ещё вчера приснился.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.